

ТАМ, ГДЕ ПРОХОДИЛ ФРОНТ

КЛАУС Полкэн, корреспондент издающейся в ГДР газеты «Вохенпост», был приглашен весной 1962 года Армией национального освобождения Алжира (АНО) посетить Северную Африку, чтобы увидеть собственными глазами, как готовится Алжир к своей будущей независимости.

Путь автора лежал через Рабат, Тетуан, Восточное Марокко.

Свои впечатления о Марокко и Алжире Клаус Полкэн объединил в одной книге под названием «Солнце над Рифом и Теллем».

Марокканская экономика, пишет автор, находится под сильным влиянием Франции. В стране 28 французских банков и лишь три марокканских. Последние также являются не чисто национальными банками. Так, в марокканском Банке развития 50 процентов капитала принадлежит французскому «Банк де Пари э де Пэи-Ба». Французские банки контролируют значительную часть марокканской промышленности: вся горная промышленность, продукция которой составляет 40 процентов всего экспорта страны, полностью в руках Франции.

В обмен на право контролировать все капиталовложения Марокко Франция предоставила ему в 1962 году 30-миллиардный кредит (в старых франках). Кроме того, французское правительство потребовало, чтобы в случае проведения земельной реформы она была бы согласована с ним.

Klaus Polkehn. Sonne über Rif und Tell, Leipzig, VEB F. A. Brockhaus Verlag, 1963, 260 S.

США также не заставили себя долго ждать. Они вступили в жестокую конкурентную борьбу с французскими монополиями и предложили кредит в 30 миллиардов долларов с условием, что часть их Марокко истратит на выполнение проектов развития народного хозяйства страны, в которых американцам будет принадлежать не последнее слово, а другая часть пойдет на закупку американских товаров.

«Эту дорогую помощь, оказываемую Парижем и Вашингтоном, должен оплатить народ: рабочие, которые лишены права голоса при определении пути развития страны, крестьяне, которые, очевидно, не скоро дождутся зе-

мельной реформы. Не марокканским, а французским и американским интересам служат подписанные соглашения», — пишет К. Полкэн.

А как обстоит дело в сельском хозяйстве? Прогрессивные силы в стране требуют проведения земельной реформы. Их лозунг: «Землю тем, кто ее обрабатывает! Национализация земли и передача ее крестьянам!»

Правительство же до сих пор сделало очень мало в этом направлении. Оно роздало безземельным крестьянам всего 10 000 гектаров, то есть 0,25 процента всей пригодной для обработки земли. Национализированы еще 40 000 гектаров — меньше четырех процентов находящейся в руках иностранцев земли, но и она еще не распределена между крестьянами.

Марокканский крестьянин внимательно следит за молодой Алжирской республикой, которая успешно осуществляет аграрную реформу. Он потребует ответа на вопрос, почему в Марокко невозможно сделать то же, что в соседнем с ним государстве.

К. Полкэн приехал в Алжир в дни перемирия, когда война с Францией уже близилась к концу. Алжир побеждал. Домой воз-

На Первомайскую демонстрацию в Касабланке вместе с мужчинами вышли женщины.

вращались беженцы. История этих людей почти всегда одинакова. Однажды в деревню ворвался враг — парашютисты или иностранные легионеры. Счастье, если они ограничивались обыском и грабежом. После их ухода оставшиеся в живых спешно складывали уцелевшие вещи и пешком пересекали границу. Сколько детей, стариков, женщин погибло во время таких переходов!

Еще в 1954 году колониальные власти создали первые «запретные зоны», откуда в принудительном порядке было выселено все гражданское население. Через семь лет там были созданы своего рода концентрационные лагеря, в которых томились два миллиона человек. Без земли, без скота, без всяких средств к существованию, постоянно голодные, в совершенно антисанитарных условиях, люди погибали тысячами.

«Организацией таких лагерей.— пишет автор.— колонизаторы преследовали двоякую цель: во-первых, изолировать народ от своей армии, подорвать тыл АНО, лишить ее материальной базы и притока новых добровольцев; во-вторых, подвергнуть алжирцев физическому и психическому давлению, чтобы они отказались от всякой мысли о сопротивлении. И в конечном счете у этих лагерей была та же задача, что и у фашистских лагерей смерти» (стр. 122—123).

Перед алжирцами стояла печальная альтернатива: медленно погибать в концентрационных лагерях или вести жалкую жизнь в палатках в пограничных районах и видеть своими глазами, как враг разоряет их родину. Они голодали, мерзли, но своих старших сыновей отдавали в АНО бороться с врагом.

Помощь Алжиру, особенно социалистических стран, вселяла в алжирцев уверенность, что они не одни, что все прогрессивное человечество на их стороне, она вселяла в них уверенность в победе. И они победили. Колонизаторы вынуждены были отступить.

10 мая 1962 года началась репатриация алжирских беженцев из Марокко и Туниса — 500 000 беженцев, нуждающихся в поддержке и помощи!

Ужасно наследие колониализма, ужасны последствия войны, но надо думать о будущем. Это священный долг живых перед теми, кто отдал жизнь за счастливое будущее своей родины.

И вчерашние солдаты учатся, ибо на них падет основная тяжесть в строительстве нового, независимого Алжира.

Большинство солдат, борющихся за свободу,— крестьяне. И их думы прежде всего о земле. Борьба за освобождение страны одновременно означала борьбу за аграрную реформу. Начиная с 1 ноября 1954 года, то есть с начала восстания алжирского народа, в числе основных требований Фронта национального освобождения, наравне с политической независимостью, стояло требование аграрной реформы.

Но решение аграрного вопроса было возможным только при экспроприации крупного иностранного и местного феодального землевладения. И алжирское правительство во главе с Ахмедом Бен Беллой, решившее идти по пути социалистических преобразований, издало закон о национализации земель, принадлежащих чужеземным колонизаторам, горячо встреченный всем алжирским народом.

Тяжелое наследие получил алжирский народ.

Во вчерашнем Алжире было 2000 врачей на 1,4 миллиона европейцев, а девять миллионов алжирцев должны были удовлетвориться 1700 врачами. В северном Алжире, где преобладали европейцы, насчитывалось 150 больниц с 28 тысячами коек для 1,4 миллиона населения, на юге — 29 больниц с 1500 койками — для девяти миллионов! На 14 500 алжирцев приходилась одна аптека! Результат: 40 процентов алжирцев были больны туберкулезом. Средняя продолжительность жизни алжирца составляла 37 лет; средняя продолжительность жизни европейского населения Алжира — 60 лет. Каждый пятый алжирский ребенок умирал, не достигнув года, каждый четвертый — четырех лет (стр. 159).

Где бы автор ни был, он видел везде и всюду одну картину: Алжир учится. Народ, борющийся за свою независимость, понимает, что для того чтобы стать подлинным хозяином свободной страны, для того чтобы овладеть всем комплексом проблем, связанным с управлением современным государством, нужны знания, знания и еще раз знания.

Колониализм оставил Алжиру типично колониальную структуру хозяйства: эксплуатация природных богатств без всякой переработки их в стране. Все вывозилось во Францию.

Вчерашние солдаты учатся — им строить новый независимый Алжир.

Фото из книги К. Полкэна

«Мы хотим построить социалистический Алжир на основе планового хозяйства. Поэтому мы примем иностранную помощь только при условии, что она не превратит социалистическое развитие нашего государства в иллюзию. При этом мы рассчитываем на помощь социалистических государств», — говорил в беседе с Полкэном один из руководителей политического комиссариата АНО (стр. 200).

Алжирскому народу предстоят большие трудности. Колониалисты так быстро не сдадутся. Но они натолкнутся на решительное сопротивление. «Не для того мы семь лет воевали против колониализма, не для того пали наши братья в борьбе, чтобы впустить неоколониализм через черный ход», — говорили автору участники АНО.

Алжир мечтает... Он молод, половина его жителей моложе двадцати лет. Физическая сила и беспримерный оптимизм характерны для них.

Вчерашние солдаты — это рабочие и крестьяне. Они умеют работать. Они продолжают борьбу на мирном фронте. Кадры, выросшие в армии, принесут в мирную

жизнь революционное воодушевление и новые знания. Армия национального освобождения проникнута мечтой о цветущем саде под названием Алжир. И тот, кто видел этих борцов, слушал их, познакомился с их жизнью, проникся их планами, тот не может сомневаться в том, что они добьются своего, включает зараженный их энтузиазмом Клаус Полкэн. В этом уверены все друзья Алжира.

Книга Клауса Полкэна проникнута огромным сочувствием и симпатией к марокканскому и алжирскому народам, тонким и глубоким пониманием сложных процессов, связанных с прошлым и будущим стран Магриба. Среди огромных трудностей и хаоса, порожденных войной, он сумел увидеть лучезарное завтра. Из огромного калейдоскопа впечатлений он сумел выделить самое главное и значительное.

«Старый Магриб я знаю лишь по книгам. Сегодняшний Магриб я видел собственными глазами. Завтрашний Магриб я ощутил и почувствовал.

О вчерашних боях можно было прочитать в газетах. Сегодняшние бои я пережил лично. Завтрашние бои висят в воздухе. Они будут не легче вчерашних, когда был только один фронт. Завтра бои продолжатся на многих фронтах». Так заканчивает Клаус Полкэн свою содержательную книгу, посвященную борьбе бывших колониальных стран за свободу и независимость.

Ныне алжирский народ самоотверженно строит новую жизнь и решает сложнейшие проблемы превращения своей страны из отсталой, колониальной в страну, стремящуюся строить свое будущее на социалистических началах.

Е. ЛЕОНОВА

ЗАТЕРЯННЫЙ ОАЗИС

В СЕВЕРНОЙ части восточного выступа Аравийского полуострова, на стыке важных караванных путей, соединяющих побережье Омана с Саудовской Аравией, расположен оазис Бурайми. На эту небольшую территорию с населением в несколько тысяч человек, над которой в 1793 году установлен политический контроль саудовских королей, претендуют правители английских протекторатов Маскат и Абу-Даби. Осенью 1955 года отношения между Саудовской Аравией и Англией, выступавшей от имени Абу-Даби и Маската, настолько обострились, что вылились в вооруженный конфликт, закончившийся военной оккупацией Бурайми. В этой связи представляет особый интерес книга египетского журналиста Мухаммеда Хинаи Абдель Хади «Бурайми. Затерянный аравийский оазис», изданная в

1963 году в Каире, в которой рассматриваются политические аспекты сложного конфликта на Аравийском полуострове.

Автор подробно рассказывает о возникновении этого конфликта в 1933 году, когда правительство Саудовской Аравии предоставило американской компании «АРАМКО», право на разведку и добычу нефти на всей территории Саудовской Аравии. В то время правители Маската и Абу-Даби, действовавшие по указке английских хозяев, впервые заявили о своих притязаниях на оазис Бурайми, где, по предположению геологов, имелись большие запасы нефти.

В 1949 году английский резидент в Персидском заливе и один из братьев шейха Абу-Даби посетил Бурайми с провокационной целью. В 1950 году английское правительство официально опровергало сбор налогов с населения оазиса саудовскими властями. В ноте британского посольства в городе Джидде указывалось, что властители Маската и Абу-Даби «поручают английскому правительству договориться с правительством Саудовской Аравии о дальнейшей судьбе Бурайми» (стр. 35—36). В 1952 году англи-

чане от имени своих марионеток вновь официально заявили протест против назначения нового саудовского губернатора в Бурайми и направили туда крупные военные силы.

26 октября 1952 года между Англией и Саудовской Аравией был подписан договор, в котором устанавливалось «статус-кво» в районе Бурайми и не подтверждались права ни одной из сторон на эту территорию (стр. 38). Войска англичан и их марионеток остались на занятых позициях, что, по мнению Абдель Хади, явилось важным дипломатическим успехом английского империализма и первым значительным шагом к полной оккупации оазиса.

Следующим этапом развития англо-саудовского конфликта явилось согласие Саудовской Аравии на создание международной арбитражной комиссии, куда входили один англичанин, один саудовец и три члена Международного суда в Гааге. На первом заседании комиссии 11 сентября 1955 года английский представитель предложил признать законными требования английской стороны, ставившие под сомнение суверенитет Саудовской Аравии над территорией Бурайми. Комиссия отвергла эти домогательства, и английский представитель в знак протеста вышел из ее состава.

26 октября 1955 года, выступая в палате общин английского парламента, премьер-министр Англии Иден сообщил, что «поскольку нет надежд мирно урегулировать этот территориальный спор», войска правителей Абу-Даби и Маската при содействии англичан оккупировали Бурайми (стр. 69). Сейчас в оазисе, занятом войсками британских марионеток, английские нефтяные компании ведут активную разведку нефти. Абдель Хади показывает, как рост национально-освободительного движения на Аравийском полуострове приводит к консолидации всех реакционных сил. «Для осуществления своих целей империализм всегда прибегает к жестокости, силе и вооруженной агрессии... Мы повторяем, что больших успехов он смог достичь лишь при содействии своих помощников, в первую очередь реакционных королей — главной его опоры» (стр. 71). Автор показывает, что в лагере врагов демократического движения на Аравийском полуострове оказались как саудовские монархисты, выступающие против демократических преобразований в своей стране, так и английские колони-

محمد هنائي عبد الهادي
البوريمي الواحة العربية الضائعة
الدار القومية للطباعة والنشر
القاهرة — ١٩٦٣